

— Да, идём жениться.

Вэньжэнь Ли шагнул за Чэнь Исинем, повторяя его слова, и на его лице появилась лёгкая улыбка, искренняя и без тени принуждения.

Чэнь Исинь повернул голову, слегка приподняв бровь, и, продолжая идти, наклонился, точно поймав лёгкую ямочку на щеке Вэньжэнь Ли, и поцеловал её. Затем он выпрямился, как будто ничего не произошло.

Место для свадьбы было выбрано не в главном зале, а на открытой площадке в центре сада Дворца Демонов Ликуй. Перед тем как склониться перед небом и землёй, им предстояло выполнить несколько традиционных обрядов: омовение, возжигание благовоний, жертвоприношение... Всё это заняло время, и вот наступил назначенный час для церемонии.

К этому моменту все гости, как ожидаемые, так и неожиданные, уже прибыли. За пределами Дворца Демонов Ликуй собралось множество людей, не имевших права войти внутрь, и даже некоторые торговцы разложили свои товары в ближайшем лесу, создавая атмосферу оживления и праздника.

— Наступил благоприятный час! Приветствуем Демонического владыку и Демоническую императрицу!

Громко объявил Пин Чэн.

У входа в сад появились Вэньжэнь Ли и Чэнь Исинь, держась за руки. Рядом с ними шла плоская Иньцзы. Пин Чэн, получив толчок локтем от У Фэя, тут же добавил:

— Приветствуем наследника!

Опасный блеск в круглых глазах Иньцзы мгновенно исчез, и его длинные усы задрожали от радости. Он не стремился к титулу наследника в Низшем Мире, но был счастлив, что это означало признание его как сына Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли.

Но, дойдя до края площадки, он остановился. Дальше было время для его родителей, и он просто хотел быть свидетелем этого момента вместе с другими культиваторами.

— Поклонение небу и земле!

Пин Чэн, увидев, что Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли уже стоят перед алтарём, не стал медлить.

— Первый поклон!

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли вместе опустились на колени, одновременно взглянув друг на друга. На лице Чэнь Исиня появилась улыбка, а выражение Вэньжэнь Ли смягчилось. Они повернулись и склонились в поклоне.

— Поднимитесь!

Пин Чэн снова объявил, и они встали. Затем он продолжил:

— Второй поклон!

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли выполнили второй поклон, и на лице Пин Чэна появилась радость.

— Третий поклон!

— Гром!

Едва Пин Чэн произнёс эти слова, в ясном небе раздался оглушительный раскат грома, словно он прозвучал прямо над головами присутствующих. Те, чья сила была слабее, тут же захлебнулись кровью.

Но лица Чэнь Исиня и Вэньжэнь Ли оставались спокойными. Они снова опустились на колени и почтительно совершили третий поклон. Поднявшись, они обменялись взглядами, и на их лицах появились едва сдерживаемые улыбки.

— Продолжайте.

Вэньжэнь Ли, не отрывая взгляда от Чэнь Исиня, приказал Пин Чэну. Сегодня ни боги, ни демоны не смогут прервать их церемонию заключения союза.

— Поклонение предкам!

Пин Чэн слегка кивнул и продолжил обряд. Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли завершили три поклона.

Их предки не присутствовали на церемонии. Даже Юнья-цзы, которого Чэнь Исинь когда-то считал своим отцом, не появился. Но это не имело значения. Важным был следующий поклон, который он не смог совершить в прошлой жизни, и который Вэньжэнь Ли не смог совершить сто лет назад.

— Поклонение супругов друг другу!

Пин Чэн снова громко объявил, и тут же раздался ещё один громкий раскат грома, от которого даже Хэй Юй и другие слегка пошатнулись. Они смотрели на Вэньжэнь Ли и Чэнь Исиня с удивлением. Они никогда не видели, чтобы при заключении союза возникали такие небесные знамения.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли подошли к подушкам для поклонов, обменялись взглядами и опустили на колени. Их головы слегка соприкоснулись, и Вэньжэнь Ли отодвинулся назад, но Чэнь Исинь последовал за ним.

— Это должно быть соприкосновение, чтобы принести удачу. Почему ты уклоняешься, А Ли?

Чэнь Исинь, стоя на коленях, тихо объяснил Вэньжэнь Ли, слегка опустив взгляд.

— Осталось два поклона, не уклоняйся.

— Хорошо.

Вэньжэнь Ли согласился и, не дожидаясь дальнейших указаний Пин Чэна, снова поклонился. Чэнь Исинь последовал его примеру, и их головы снова соприкоснулись.

Гром гремел, небо потемнело, но ничто не могло остановить их последний поклон.

— С этого момента я буду следовать за тобой, А Ли, в жизни и смерти.

Голос Чэнь Исиня был тихим, но он не потерялся в гуле грома. Он улыбнулся Вэньжэнь Ли и поклонился. Он женился на Вэньжэнь Ли, и теперь, каким бы ни был конец, он не будет сожалеть.

— В жизни и смерти.

Вэньжэнь Ли произнёс эти слова и завершил их долгожданный последний поклон.

— Церемония завершена!

Пин Чэн объявил последние слова, бледный, спускаясь с площадки. Если бы не поддержка Вэньжэнь Ли, он бы уже захлебнулся кровью. Эти небесные молнии были слишком страшны.

— Ура, мама наконец вышла замуж за папу!

Иньцзы совсем не боялся грома. Если бы Чэнь Исинь не предупредил его, он бы, вероятно, взлетел и съел эти молнии.

Голос Иньцзы напомнил напуганным гостям о причине их прибытия, и они начали поздравлять:

— Поздравляем, поздравляем...

Вэньжэнь Ли взял Чэнь Исиня за руку и сказал Пин Чэну и У Фэю:

— Начинайте пир.

Затем он посмотрел на Хэй Юя и других:

— Пожалуйста, проследуйте с нами в Дворец Ли.

Чэнь Исинь и Вэньжэнь Ли пошли впереди, а гости, всё ещё ошеломлённые, последовали за ними. В главном зале Дворца Ли царил аромат вина и благовоний, но это не могло успокоить их потрясённые сердца. Что же предупреждали эти небесные молнии?

Среди гостей только Хань Цзычуань оставался спокоен, хотя его два ученика были бледны как смерть. Он дал им лекарства, но это не помогло.

— Демон... страшный демон.

Девушка, следуя за Хань Цзычуанем, не могла сдержать дрожь. Она передала ему мысленное сообщение: [Я вижу много крови, очень много крови...]

— А Тянь Ян?

Хань Цзычуань обратился к другому двенадцатилетнему мальчику, который выглядел не лучше. Эти два ученика обладали уникальной природой, встречающейся раз в тысячу лет, один — инь, другой — ян, дополняя друг друга и способные предсказывать то, что даже он не мог. Мальчика звали Тянь Ян, а девушку — Мин Юэ.

— У меня всё наоборот. Я вижу золотой свет, полный гармонии.

Тянь Ян почтительно ответил Хань Цзычуаню, одновременно взяв Мин Юэ за руку. Их взаимная поддержка успокоила её, и её состояние стабилизировалось.

Но Хань Цзычуань задумался. Оба ученика предсказывали будущее, но видели совершенно разные картины. Что это могло означать?

— Учитель, эти небесные молнии такие мощные, это как-то связано с Тянь Яном и Мин Юэ?

Каждый раз, когда они предсказывали, происходили странные явления, и Тянь Ян, с его простодушной натурой, чувствовал себя виноватым.

Хань Цзычуань на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Нет, это не связано. Просто продолжайте отдыхать.

— Хорошо.

Передав им это сообщение, Хань Цзычуань сел на своё место, а Вэньжэнь Ли и Чэнь Исинь заняли главные места. Началось пиршество, и они действительно не обращали внимания на предупреждения небес.

Программа, подготовленная Пин Чэном и другими, продолжалась. Вино лилось рекой, разговоры не умолкали, и через час небо над провинцией Янь, покрытое тучами, наконец прояснилось. Солнечный свет снова залил землю, и гости постепенно пришли в себя, вспомнив, зачем они проделали такой долгий путь в Дворец Демонов.

— Этот бокал я поднимаю за Демонического владыку и Демоническую императрицу. Пусть они достигнут Пути бессмертных, насладятся долголетием и будут вместе вечно.

Эти слова произнёс одинокий культиватор поздней стадии Изначального младенца. Он был могущественным в своём регионе, и его предки поддерживали связи с Вэньжэнь Ли, которые не прерывались и в его поколении. Поэтому он тоже получил приглашение на свадьбу.

— Вечно... это хорошо. Мне нравится, Истинный Владыка Чэньюй, пожалуйста.

Чэнь Исинь поднял бокал и сделал первый глоток. Вэньжэнь Ли последовал его примеру.

Чэньюй почувствовал себя удостоенным чести и выпил бокал до дна, но не вернулся на своё место. У него было ещё что сказать.

— Честно говоря, Демонический владыка и Демоническая императрица, потомок моего друга недавно застрял в Уединённой Обители Сжигающих Небеса, и благодаря вашей заботе он смог выбраться. Он приготовил подарок, который я передаю вам в знак благодарности.

Нужно отдать должное этому Чэньюю, прожившему более трёхсот лет. Он искусно подал свою просьбу, не обидев ни Чэнь Исиня, ни Вэньжэнь Ли.